

— Но я всё равно не могу сдержать грусть, я действительно так разочарована! — обратилась она к Системе.

Система не ответила ей, казалось, она не станет давать ответ на подобные эмоциональные вопросы Линь Цинсянь.

— Нет ли способа забыть всё это? — Линь Цинсянь не хотела больше мучить себя. Её разум подсказывал, что если она продолжит думать об этом, то, возможно, не сможет больше терпеть присутствие Е Сясюань. Она, возможно, отправит её в школу-интернат, а сама найдёт способ заработать больше Времени, оставив на ней какой-нибудь предмет, гарантирующий безопасность.

— Нет, Система не может стирать память Исполнителя, — ответила Система. Она не сказала, что не способна на это, а именно что не может.

— Так это испытание, данное мне высшими силами? — Линь Цинсянь искала оправдания. Если она сама не сможет развязать этот узел в сердце, то кто же сможет?

— Я не могу судить, но, возможно, это действительно испытание для тебя, — эти слова Системы звучали как утешение.

— Какое же трудное испытание, — Линь Цинсянь криво усмехнулась.

— Сколько стоит «Истинная сыворотка» из мира Гарри Поттера? — Линь Цинсянь говорила, что отпустила свои переживания, но всё же хотела докопаться до сути.

— Система не предоставит её. Согласно анализу Системы, Исполнитель может нанести Е Сясюань удар в иной форме, — Система, похоже, угадала намерения Линь Цинсянь.

— Я настоящая сволочь, — Линь Цинсянь рассмеялась, в этот момент она была похожа на сумасшедшую. — Она предала меня, а я всё ещё хочу её защитить. Это чёртово, чёртово мучение!

— Сколько у меня осталось Времени? — спросила Линь Цинсянь.

— Девять лет, — ответила Система.

— Хочу обменять немного зелий, — сказала Линь Цинсянь. — Я хочу устроить переполох.

— Что именно хочет Исполнитель? — спросила Система.

— Дай мне сыворотку суперсолдата, — потребовала Линь Цинсянь.

— У Исполнителя недостаточно Времени, — отказала Система.

— А как насчёт «Силы короля львов» из мира Warcraft? — спросила Линь Цинсянь.

— Пять флаконов в месяц. Эффекты не суммируются. Оно увеличит твою силу на четыре пункта, то есть примерно на один килограмм мышечной силы, — Система предоставила относительно подробный отчёт.

— Да это даже хуже, чем адреналин! — прикинула Линь Цинсянь. — Лучше дай мне снотворное. Я хочу сейчас же заснуть. — Увидев, что хорошие вещи ей не по карману, а дешёвые ей не нужны, она решила, что лучше просто лечь спать. Может, проснувшись, она обо всём забудет.

— Одна секунда на обмен целой бутылки снотворного. Обмениваем? — спросила Система.

— Обменивай. Помести его в мой холодильник, — сказала Линь Цинсянь. Она не знала, куда лучше положить, в голову пришёл холодильник, вот она и попросила Систему поместить лекарство туда.

— Вычтена одна секунда. Запрошенное тобой снотворное теперь в холодильнике, — Система выполнила задачу с невероятной быстротой.

— Потрудились, — сказала Линь Цинсянь, не зная, ответит ли ей Система.

— Согласно твоему пониманию, я не чувствую усталости. Однако Система благодарит тебя за заботу, — Система ответила в соответствии с представлениями Линь Цинсянь. Хотя она не понимала, что такое вежливость в человеческом понимании, она знала, что Линь Цинсянь хочет услышать именно это, в её представлении ей нужно утешение.

Линь Цинсянь отключилась от Системы и, не раздумывая, поднялась. Она сбросила одеяло, надела тапочки и вышла из спальни.

— Что происходит? — Е Сяосюань тоже не спала. Она быстро встала и последовала за ней. Выйдя из комнаты, она увидела, как Линь Цинсянь открывает холодильник.

— Не думала, что и мне придётся когда-нибудь пить таблетки, — Линь Цинсянь смотрела на инструкцию к снотворному: одна таблетка за раз, один раз в день. Она считала, что указание «один раз в день» на снотворном — полная чушь.

Она открутила крышку и стала высыпать таблетки на ладонь. Слегка встряхнув, она высыпала

целую горсть.

— Что ты делаешь? — подошла Е Сяосюань.

Линь Цинсянь не хотела обращать на неё внимания, она занималась своим делом, словно не слышала вопроса.

— Глотаю!

Линь Цинсянь отправила горсть таблеток в рот. Хотя в руке у неё была пригоршня, ей нужно было принять только одну. Остальные она собиралась вернуть обратно, в конце концов, принимала она одна, и ей не казалось, что это негигиенично.

— Снотворное! — Е Сяосюань, видя, что Линь Цинсянь игнорирует её, прямо выхватила флакон из её рук. В этот момент она запаниковала.

— Не кончай с собой! Быстро выплюнь!

Она ясно видела, как Линь Цинсянь проглотила целую горсть таблеток. Она обняла её сзади, пытаясь помочь вызвать рвоту.

[На самом деле Линь Цинсянь проглотила только одну таблетку, остальные она сжимала в руке. Причина, по которой она не разжала пальцы, была проста: если разжать, таблетки упадут на пол, а это расточительство, на такое она не пойдёт.]

Линь Цинсянь знала, что Е Сяосюань её неправильно поняла, но не собиралась объяснять. Она просто вырвалась из её объятий, ей хотелось спать, и у неё не было настроения заниматься этой предательницей.

— Быстро, нужно промыть желудок! — Е Сяосюань очнулась, в этот момент её мозг работал очень быстро. Она бросилась в спальню, потому что телефон был там.

— Дай мне телефон! — кричала она. Войдя в спальню, она увидела, что Линь Цинсянь держит оба их телефона.

— Зачем тебе? Я хочу спать, — сказала Линь Цинсянь. — Очень шумно, мне сейчас нужно хорошенько выспаться.

Е Сяосюань была не в настроении радоваться тому, что Линь Цинсянь с ней заговорила. Она лишь подумала, что это её гневные предсмертные слова. Она бросилась вперёд, пытаясь вырвать телефон из рук Линь Цинсянь.

— Я сказала, не мешай мне, — Линь Цинсянь толкнула Е Сяосюань, и та упала на пол.

— Не умирай! — Е Сяосюань, рыдая, обняла Линь Цинсянь.

Глядя на рыдающую безо всякого стеснения Е Сяосюань, глаза Линь Цинсянь незаметно наполнились влагой.

— Система, обменяй мне что-нибудь для вызова рвоты, для реквизита. Нужно, чтобы было абсолютно реалистично, — Линь Цинсянь понимала, что сейчас объяснять бесполезно. Если уж играть, то до конца. Она должна была сделать так, чтобы Е Сяосюань ничего не заподозрила.

— Потребуется одна минута Времени. Обмениваем? — спросила Система.

— Конечно, обменивай сейчас. Помести прямо мне в рот, — сказала Линь Цинсянь.

— Вычтена одна минута Времени, — как только Система произнесла эти слова, реквизит тут же материализовался во рту у Линь Цинсянь.

— Блевать! — Линь Цинсянь прикрыла рот рукой, наполовину притворяясь, наполовину по-настоящему вызывая рвоту. Таблетки и реквизитная рвотная масса вытекали у неё между пальцев.

— Какое же это мерзкое на вкус, — подумала Линь Цинсянь. В конце концов, её действительно вырвало, виной всему была слишком реалистичная имитация.

— Ты в порядке? — Е Сяосюань, с ног до головы облитая содержимым, перестала плакать и с надеждой смотрела на Линь Цинсянь.

Линь Цинсянь мягко оттолкнула Е Сяосюань:

— Я приберусь здесь, потом переоденусь и приму душ.

Е Сяосюань посмотрела на себя:

— Можно мне помыться с тобой? — Она смотрела на Линь Цинсянь влажными глазами, словно подобранный щенок.

— Угу, — кивнула Линь Цинсянь. Хотя в душе у неё ещё было неловко, она решила переступить через это. Совместное купание станет хорошим шансом для откровенного разговора, подходящим первым шагом для нового начала.

Линь Цинсянь взяла тряпку на кухне, а Е Сяосюань взяла швабру. Усилиями матери и дочери

лужица рвотных масс на полу была быстро убрана.

Что касается тряпки и швабры, Линь Цинсянь, не отличаясь особой сознательностью, просто выбросила их за дверь. Но всё же она проявила немного совести, завернув их в пластиковый пакет. Завтра утром она их выбросит.

— Кстати, нужно ещё проветрить, — подумала Линь Цинсянь. Она открыла окно на кухне, и холодный ночной воздух хлынул в комнату, быстро освежив её.

— Да, я помогу отнести сменную одежду в ванную, — Е Сясюань стояла у двери спальни, держа в руках стопку чистой одежды — от нижнего белья до верхней, с головы до ног, она всё подготовила.

— Угу, — кивнула Линь Цинсянь. — Сначала набери горячей воды. В этот раз нам нужно принять ванну, — сказала она.

<http://bllate.org/book/15427/1365190>